

Вечером предстояла проверка комнат, и Цзы Цзюньминь, договорившись с соседками по комнате, пришла к Сы Сянь. Однако едва обменявшись парой фраз, она уснула, уютно устроившись в её объятиях. Видимо, ей снился приятный сон, ведь уголки её губ слегка приподнялись в улыбке. Сы Сянь поцеловала Цзюньминь в лоб и, обняв её, тоже заснула.

Ещё не наступил рассвет, как Сы Сянь внезапно села в кровати, резко вскочив. Это движение разбудило Цзюньминь, которая тоже села и взяла Сы Сянь за плечи. Плечи Сы Сянь дрожали, и она непрерывно вытирала пот со лба.

— Сы Сянь, что случилось?

— Ничего... — Ранее в это время её обычно уводили на допрос, и её тело привыкло к этому биоритму.

Цзюньминь встала с кровати и налила Сы Сянь стакан тёплой воды. Та крепко сжала стакан в руках. Цзюньминь вытерла её щеку и мягко произнесла:

— Сы Сянь...

Пробыв вместе так долго, Цзюньминь чувствовала «страх» Сы Сянь. Та молчала, а Цзюньминь, нежно обняв её за плечи, успокаивающе похлопала по спине.

— Я всегда буду с тобой.

Хотя Сы Сянь могла спокойно разговаривать с Цзюньминь, она отчётливо осознавала, что её психическое состояние далеко от нормы. Пробыв в заключении слишком долго, она, возможно, страдала от страха скопления людей и ночных кошмаров. Когда вокруг было много людей, её ладони начинали потеть. Она слишком долго не общалась с людьми, и в заключении часто оставалась одна, не нуждаясь в разговорах. Ночные страхи тоже были вызваны тем, что следователи знали: ночь — время, когда эмоции человека наиболее уязвимы. Именно поэтому они выбирали это время для допросов. Эти повторяющиеся сцены привели к тому, что теперь, даже выйдя на свободу, она слышала гул в ушах в это время суток.

Ей нужно было преодолеть это.

К счастью, Сяо Нин всегда была рядом, и это делало борьбу с тревогой и страхом не такой сложной. Кроме того, ей действительно нужно было взять себя в руки. Перед ней стояло множество задач: ставки на соревнования, фондовый рынок, развлечения, недвижимост и Alibaba Ма Юня. Ей нужно было что-то развивать, чтобы вырваться из-под контроля гонконгской стороны. Если возможно, их отношения с Гонконгом не должны быть подчинёнными, а скорее партнёрскими. Экономический кризис в Гонконге мог стать хорошей возможностью.

Из-за того, что Сы Сянь провела в заключении слишком много времени, Ма Юнь, получив приглашение от Министерства внешней торговли и экономического сотрудничества на создание Китайского международного центра электронной коммерции, решил отказаться от China Pages. Он продал свои 21% акций China Pages по цене 2-3 цента за акцию, вернув себе более 100 000 юаней. После этого Ма Юнь и его команда в Пекине разработали официальный сайт Министерства внешней торговли, онлайн-рынок китайских товаров, онлайн-выставку китайских технологий, китайскую инвестиционную платформу, онлайн-ярмарку Canton Fair и ряд других сайтов.

На следующий день после освобождения Сы Сянь связалась с ним. Ма Юня было найти

несложно, он уже не был таким растерянным, как в 1995 году. Однако он всё ещё находился в затруднительном положении, искал новые возможности. Сы Сянь знала, что он не будет долго пребывать в нерешительности. После почти двух лет подготовки, в 1999 году, он создаст Alibaba. Любой продукт, который становится популярным, отвечает потребностям рынка. Интернет — это очень перспективная отрасль, но в то время он ещё не был доступен в каждом доме Китая. Нужно было ждать.

Фу Даоэр уже училась на третьем курсе Пекинской киноакадемии, и руководство уже закрывало глаза на то, что студенты снимались в фильмах. Фан Шаофу и Ли Вэй оказали ей значительную финансовую поддержку. Теперь она также снималась в фильмах, одновременно присматриваясь к талантливым актёрам. Сейчас она работала над проектом, о котором ранее упоминала Сы Сянь — «Возвращённая принцесса». Первая часть сериала стартовала в июле этого года, а вторая — в сентябре следующего. Фу Даоэр пробовалась на роль «Маленькой ласточки», но сценаристка Цюнь Яо предложила ей роль Цзинь Со. Когда Сы Сянь посетила съёмочную площадку, она увидела Фань Бинбин, которая всё ещё работала над «Возвращённой принцессой», хотя её роль была неизвестна. Ранние агентства Фань Бинбин были слабыми, и только после подписания контракта с Нуауи в 2000 году её карьера начала набирать обороты. Сы Сянь предложила Фу Даоэр подписать контракт с Фань Бинбин. Чжао Вэй и Линь Синьжу уже были довольно известны, и ранее Сы Сянь просила Фу Даоэр наладить с ними контакт. Поэтому Фу Даоэр и Чжао Вэй были дружны в рамках съёмочной группы.

Эти дела Сы Сянь не могла вести лично, поэтому всё поручила Фу Даоэр. Она могла только ждать наступления «экономического кризиса», чтобы, когда Гонконг окажется в хаосе, она смогла бы действовать. Пекин был именно таким, каким она его представляла: медленные и тряские красно-белые автобусы, жёлтые такси, начинающие заполнять улицы, и множество велосипедов «28». У Цзюньминь тоже был велосипед, и когда она ехала на нём, её попка почти не касалась сиденья, а заднее колесо раскачивалось из стороны в сторону. Её счастливое лицо выглядело особенно мило.

Через несколько дней Сы Сянь получила документы о зачислении и перешла в класс Цзюньминь. Все были очень заинтересованы новенькой, ведь ходили слухи, что она пропустила занятия из-за некоторых обстоятельств. Она стояла у доски и, после слов куратора, представилась, глядя на Цзюньминь. Рядом с Цзюньминь сидели её соседки по комнате — Тан Синь, Сюй Мэй и Фан Яньнань. Тан Синь, самая обеспеченная из них, с самого начала университета была очень уверенной в себе. Неудивительно, что сейчас она скрестила руки и смотрела на Сы Сянь с прищуром. Сюй Мэй была из семьи среднего достатка, как и Цзюньминь, и они быстро нашли общий язык. Именно она первой приняла отношения Цзюньминь и Сы Сянь. Фан Яньнань была из бедной семьи, у неё было две старшие сестры и младший брат, который был на год моложе неё. Она поступила в университет после повторного года обучения, подстриглась коротко и носила одежду своего брата, выглядя как настоящий мальчишка. Когда Сы Сянь представлялась, Фан Яньнань только подняла голову от книги и посмотрела на её короткую стрижку. Из-за своего происхождения Фан Яньнань была очень замкнутой, по крайней мере, так Сы Сянь считала в своей прошлой жизни.

После представления куратор дал ещё несколько указаний, и собрание закончилось. Цзюньминь сразу же вскочила с места, взяла Сы Сянь за руку и с радостью представила её своим соседкам:

— Это Тан Синь, наша староста и старшая по комнате. В последние дни, когда я не возвращалась, она помогала мне отмечаться в администрации общежития.

— Спасибо тебе. — Сы Сянь дружелюбно пожала руку Тан Синь. Отбросив предубеждения из

прошлой жизни, она надеялась, что в этот раз они смогут ладить.

— Привет, ты та самая подруга, которую Сяо Нин видит каждую неделю? — Сюй Мэй тоже подошла и пожала руку Сы Сянь, с любопытством глядя на неё.

— Да, спасибо вам за заботу о моей Сяо Нин.

— Это Сюй Мэй, а это Фан Яньнань. — Цзюньминь торопливо представила своих соседок.

— Привет. — Фан Яньнань сухо произнесла, указывая на свои волосы. — Ты подстриглась короче меня.

— Короткие волосы удобны, поэтому я и подстриглась. — Сы Сянь улыбнулась.

— Вау! Ты такая неординарная! — воскликнула Сюй Мэй. — Неудивительно, что Сяо Нин так часто о тебе говорит.

После нескольких минут разговора Сы Сянь пригласила соседок Цзюньминь поужинать в кафе. Цзюньминь была очень привязана к Сы Сянь и шла, прижимаясь к ней.

— Видишь, как она забыла о нас ради своей «любви». — Тан Синь ткнула Сюй Мэй в бок. — Теперь твоя Сяо Нин не будет ходить с тобой повсюду.

Сюй Мэй посмотрела на Цзюньминь впереди. Та действительно была очень близка со своей «подругой».

— Ах... Значит, теперь мне придётся проводить время в библиотеке с Сяо Нань?

— Ты слишком шумная, я не хочу. — Фан Яньнань сразу же отказалась.

— Может, пойдёшь в отдел практики? — предложила Тан Синь. — Тогда наши графики совпадут.

— Отдел практики?.. Искать спонсоров слишком утомительно, я не так красноречива, как ты. — Сюй Мэй вздохнула.

— Когда мы выйдем на работу, нам тоже придётся общаться с людьми.

— Но мы учимся на инженеров.

— Кто сказал, что инженерам не нужно общение? Ты не справишься, Сюй Мэй. — Тан Синь покачала головой.

— Фан Яньнань ещё более замкнутая, чем я.

— Фан Яньнань хочет остаться преподавать, ты тоже хочешь стать учителем? — спросила Тан Синь.

— Учителем?.. Мой отец был учителем, это очень утомительно.

Тан Синь закатила глаза.

— Ты всё считаешь утомительным.

— Еда не утомляет.

— Ладно, ладно, с тобой невозможно договориться. — Тан Синь посмотрела на Цзюньминь и Сы Сянь впереди. Они шли, держась за руки, и Цзюньминь сияла от счастья. — Ты не замечаешь, что Сяо Нин изменилась?

— Изменилась?

— Кажется, она стала счастливее.

<http://bllate.org/book/16743/1561818>